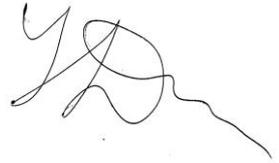

На правах рукописи

Узнародов Дмитрий Игоревич

**НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В
ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ**

Специальность 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата политических наук

Ростов-на-Дону – 2015

Работа выполнена в ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Шпак Виктор Юрьевич

Официальные оппоненты: **Баранов Андрей Владимирович,**
доктор политических наук, доктор
исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Кубанский
государственный университет», кафедра
политологии и политического управления,
профессор

Вакула Иван Михайлович,
доктор философских наук, профессор,
ФГКОУ ВО «Ростовский юридический
институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»,
кафедра гуманитарных и социально-
экономических дисциплин, заведующий
кафедрой

Ведущая организация: Южно-Российский институт
управления – филиал Российской
академии народного хозяйства и
государственной службы при
Президенте Российской Федерации

Защита состоится «23» декабря 2015 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.208.31 при ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42, ауд. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Зональной научной библиотеки им. Ю.А. Жданова при ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (344103, г. Ростов-на-Дону, ул. Зорге, 21 Ж) и на сайте: <http://hub.sfedu.ru/diss/>.

Автореферат разослан «___» _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Константинов Михаил Сергеевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы диссертационного исследования.

Проблема национально-государственной идентичности важна для любого политического сообщества. Национально-государственная идентичность представляет для каждого народа, проживающего на территории какого-либо государства, часть истории, культуры, определенных традиций. Потеря осознания себя частью исторических корней своего народа представляет большую угрозу, которая при самых негативных сценариях может привести к потере государственного суверенитета. Национально-государственная идентичность, обладая свойствами коллективной идентичности, дает обществу дополнительный импульс к объединению, тем самым, оказывая влияние на различные политические процессы.

Необходимо подчеркнуть, что нация, никем себя не осознающая, не имеет будущего. Особенно остро данная проблема стоит в охваченном процессами глобализации современном мире. Происходит стирание национальных границ. В мире существует достаточное количество народов, которые только идут в направлении становления своей национально-государственной идентичности, но одновременно с этим, многие народы испытывают кризис своей национально-государственной идентичности. Из-за этого ряд государств мира сталкивается с проблемами потери суверенитета и территориальной целостности. Неконтролируемая миграция, как негативный побочный эффект глобализации приводит к тому, что для многих стран меняется характер свойственных им национально-государственных идентичностей. Все эти процессы свидетельствуют о том, что как в случае с только формирующимися нациями, так и в случае с теми нациями, которые впадают в периоды своего упадка, кризиса национальной самобытности и национальной культуры в целом, вопрос формирования национально-государственной идентичности является крайне актуальным.

Россию, как и другие государства постсоветского пространства, также не обошли стороной проблемы, связанные с кризисом национально-государственной идентичности. В период распада СССР, в России и других бывших советских республиках происходил слом старой системы ценностей, а вместе с ней и национально-государственной идентичности, интеграционную основу которой составлял идеологический фактор.

В качестве определенного советского «наследия» к Российской Федерации перешли многие проблемы, которые дали о себе знать еще во времена СССР и негативно отразились на характере национально-государственной идентичности. Одна из подобных проблем состоит в двойном характере, который носит национально-государственная идентичность в постсоветской России. В некоторых субъектах со времен распада Советского Союза региональная идентичность так и не стала полноценной частью национально-государственной идентичности. На практике данная проблема нашла свое выражение в сепаратистских тенденциях и проявлениях этнонационализма в ряде регионов в первой половине 90-х годов, став, таким образом, «инерционным отголоском» парада суверенитетов, случившегося несколькими годами ранее в СССР.

В настоящее время процесс формирования национально-государственной идентичности в Российской Федерации еще не завершен, что значительно актуализирует предмет данной диссертационной работы и обуславливает высокую значимость данного исследования для политики нациестроительства в стране, а также различных внутривнутриполитических процессов.

Степень научной разработанности темы. Для диссертационного исследования важны работы отечественных и зарубежных ученых, которые внесли значительный вклад в изучение вопроса понимания сущности нации. К ним относятся труды Б. Андерсона, Э. Геллнера, К. Гирца, К. Дойча, Д. Кола, У. Коннора, Х. Сетон-Уотсона, Ю. Хабермаса, Э. Хобсбаума, К. Хьюбнера¹. В

¹ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М. : Канон-пресс-Ц, 2001. 288 с.; Геллнер Э. Нации и национализм. М. : Прогресс, 1991. 322 с.; Гирц К.

России разработкой данной тематики занимались: В.Г. Бабаков, А.Г. Здравомыслов, Э.А. Поздняков, С.П. Пыхтин, М.Н. Руткевич, В.М. Семенов и др.².

Основу научных исследований концептуальных вопросов проблемы национально-государственной идентичности составили работы авторов, представляющих как отечественную, так и зарубежные научные школы: Е.М. Авраамовой, К.С. Гаджиева, Л.М. Дробижевой, А.В. Лукиной, П. Алтера, Д. Каренса, М. Прайса, Э. Смита, С. Шульмана, Р. Холла³.

Исследованию проблемы формирования национально-государственной идентичности в постсоветской России посвящены работы таких специалистов, как Р.Г. Абдулатипов, В.Ю. Зорин, М.Н. Губогло, В.В. Лапкин, А.В. Лубский, О.Ю. Малинова, Э.А. Паин, В.И. Пантин, В.М. Пешкова, В.А. Тишков⁴.

Интерпретация культур. М. : РОССПЭН, 2004. 560 с.; Deutsch K. Nationalism and its Alternatives. N.Y., 1969; Кола Д. Политическая социология. М. : Весь мир, 2001.; Connor W. Ethnonationalism: The Quest for Understanding. Princeton, N.Y. : Princeton University Press, 1994.; Seton-Watson H. Nations and States: An Enquiry Into the Origins of Nations and the Politics of Nationalism. Methuen, 1977. 563 p.; Хабермас Ю. Европейское национальное государство: его достижения и пределы. О прошлом и будущем суверенитета и гражданства // Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др.; пер с англ. и нем.: Л. Е. Переяславцевой, М. С. Панина, М. Б. Гнедовского. М. : Праксис, 2002; Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года. СПб. : Алетейя, 1998. 306 с.; Хьюбнер, К. Нация: от забвения к возрождению / пер. с нем. А. Ю. Антоновского. – М. : Канон +, 2001. 400 с.

² Бабаков В.Г., Семенов В.М. Национальное сознание и национальная культура. М. : ИФ РАН, 1996. 70 с.; Здравомыслов А.Г. Релятивистская теория наций и рефлексивная политика (обоснование идеи) // Обновление России: трудный поиск решений. Вып. 5. М., 1997; Поздняков Э.А. Нация. Национализм. Национальные интересы. М. : Прогресс-Культура, 1994. 128 с.; Пыхтин С.П. Русская национальная идея и современность // Русский строй : сборник статей. 1997.; Руткевич М.Н. Теория нации: философские вопросы // Вопросы философии. 1999. № 5.

³ Авраамова Е.М. Формирование новой российской идентичности // Общественные науки и современность. 1998. № 4; Гаджиев К. С. Национальная идентичность: концептуальный аспект // Вопросы философии. 2011. № 10; Дробижева Л.М. Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости // Россия реформирующаяся. 2008. Вып.7. М. : Институт социологии РАН; Лукина А.В. Технологии производства и утверждения национальной идентичности / Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России: сб. науч. тр. ; отв. ред. и сост. В.С. Магун. М. : Изд-во Ин-та социологии РАН, 2006. 327 с.; Alter P. Nationalism. London : Edward Arnold, 1994; Carens J.H. Culture, Citizenship and Community, A Contextual Exploration of Justice as Evenhandedness. N.Y. : Oxford University Press Inc, 2000; Прайс М. Телевидение, телекоммуникации и переходный период: право, общество и национальная идентичность. М. : Изд-во МГУ, 2000. 336 с. Smith A.D. National Identity. Reno : University of Nevada Press, 1991; Shulman S. Challenging the Civic / Ethnic and West / East Dichotomies in the Study of Nationalism // Comparative Political Studies. 2002. № 5; Hall R.B. National collective identity: social constructs and international systems. New York, 1999.

⁴ Абдулатипов, Р. Г. Российская нация. Этнонациональная и гражданская идентичность россиян в современных условиях. М. : Научная книга, 2005. 472 с.; Зорин В.Ю. Национальная политика в России: история, проблемы, перспективы. М.: ИСПИ, 2002. 284 с.; Губогло М.Н. Идентификация идентичности. Этносоциологические очерки. М.: Наука, 2003. 764 с.; Лапкин В.В. Модернизация, глобализация, идентичность. Общие проблемы и российские особенности // Полис. Политические исследования. 2008. № 3; Лубский А.В. Дискурсы о национальной и цивилизационной идентичностях в России // Научная мысль Кавказа. 2014. № 2. С. 24–32; Малинова О.Ю. Национальная самобытность и прогресс: интерпретации «идеи нации» в пореформенной

Актуальными являются научные исследования, в которых рассматривается влияние фактора миграционной политики на национально-государственную идентичность (Я. Ватсон, М. Гут, С. Каслес, М. Миллер, М. Митчелл, Д. Расселл и др.)⁵.

Исследованиям проблемы влияния процессов глобализации на национально-государственную идентичность посвящены работы таких российских и зарубежных авторов, как О.Н. Астафьева, С.В. Кортунов, В.Н. Лукин, Д. Блум, А. Галь, К. Дэнкс, М. Кастельс, П. Кэннеди, Х. Нондкер, Р. Робертсон и др.⁶.

К работам, в которых проводились исследования теоретических аспектов проблемы идентичности, следует отнести труды Э. Гидденса, М. Кастельса, К. Кэлхоуна, Ч. Тейлора, Дж. Тернера, С. Хантингтона⁷. В России изучением этих вопросов занимались В.С. Агеев, Ю.Г. Волков, М.В. Заковоротная, А.А. Логинова, О.Ю. Малинова, О.Н. Павлова и др.⁸.

России // Космополис. 2005. № 4 (14); Паин Э.А.. Динамика национального самосознания россиян // Этнопанорама. 2002. №1; Пантин В.И., Лапкин В.В. Трансформация национально-цивилизационной идентичности современного российского общества: проблемы и перспективы // Общественные науки и современность. 2004. № 1; Пешкова В.М. Гражданские основы государственности и этнокультурное разнообразие современной России // Власть. 2009. № 3; Тишков В.А. О российском народе и национальной идентичности в России // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения. 2007. №72.

⁵ Goot M., Watson I. Immigration, Multiculturalism and National Identity // Australian Social Attitudes: The First Report. Sydney: UNSW Press, 2005; Castles S., Miller M.J. The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World. Basingstoke and New York: Palgrave-Macmillan and Guilford, 2008; Mitchell M., Russel D. Nationalism, national identity and citizenship in the new Europe. London and New York: Routledge, 1999.

⁶ Астафьева О.Н. Реструктуризация и демаркация коллективных идентичностей в условиях глобализации: будущее национально-культурной идентичности // Вопросы социальной теории. 2010. Т. 4; Кортунов С.В. Глобализация и национальная идентичность // Вестник аналитики. 2007. №1; Лукин В.Н., Яргина Н.Ю. Изменение структуры национальной идентичности в условиях глобализации: компаративный анализ тенденций // Ученые записки Санкт-Петербургского филиала РТА им. В.Б. Бобкова. 2010. № 1; Blum D.W. National Identity and Globalization: Youth, State, and Society in Post-Soviet Eurasia. Cambridge, 2007; Gal A. Globalisation and the decline of national identity? An exploration across sixty-three countries // Nations and Nationalism. 2012. № 3; Castells M. Globalisation and identity: a comparative perspective // Transfer. 2006. № 1; Kennedy P., Danks K. Globalization and National Identities: Crisis or Opportunity? Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2001; Robertson R., Knondker H. Discourses of globalization: Preliminary considerations // International Sociolology. 1999. №1.

⁷ Giddens A. Modernity and Self-Identity. Self and Society in the Late Modern Age. Cambridge: Polity Press, 1991; Castells M. The Power of Identity, The Information Age: Economy, Society and Culture. Cambridge, 2010; Calhoun C. Social Theory and the Politics of Identity. Oxford, 1994; Taylor C. Sources of the Self: The Making of the Modern Identity. Harvard, 1992; Turner J. The experimental social psychology of intergroup behaviour // Intergroup Behaviour. Oxford, 1981; Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М.: АСТ, 2004. 635 с.

⁸ Агеев В.С. Социальная идентичность личности. Социальная психология / сост. Е. П. Белинская, О. А. Тихомандрицкая. М. : Аспект Пресс, 2000; Волков Ю.Г. Идентичность и идеология: взгляд в будущее. М. : Социально-гуманитарные знания, 2006; Заковоротная М.В. Идентичность человека: социально-философские аспекты. Ростов н/Д. : СКНЦ ВШ, 1999; Логинова А.А. Психологический уровень анализа понятия

Однако, при всем многообразии научных работ по проблематике национальной (национально-государственной) идентичности в литературе анализировались лишь отдельные аспекты данной проблемы, касающиеся ее политического измерения. Как правило, многие научные труды по подобной тематике рассматривают национальную идентичность с позиций культурологии, а не как политический феномен: национальная идентичность часто понимается как центр изменяющейся социокультурной реальности, а процесс становления новых идентичностей является ключевым фактором в динамике развития современного общества в сфере культуры. Политический аспект в исследовании феномена часто не раскрывается в полном объеме, так как в научном дискурсе национальная идентичность в ряде случаев является синонимичной таким понятиям, как национальный характер, национальное самосознание и национальный дух.

Целью исследования является анализ процесса формирования национально-государственной идентичности в постсоветской России.

Задачи исследования:

- рассмотреть теоретико-концептуальные подходы к пониманию нации и сформулировать определение, отражающее ее политическое измерение;
- проанализировать теоретический дискурс исследования национально-государственной идентичности и дать авторское определение данного понятия;
- исследовать темпоральные особенности становления национально-государственной идентичности в России;
- проанализировать специфику постсоветской модели национально-государственной идентичности и рассмотреть институциональные практики ее формирования;
- определить проблемы формирования национально-государственной идентичности в постсоветской России.

«идентичность» // Интеграция образования. 2010. № 1; Малинова О.Ю. Исследование политики и дискурс об идентичности // Политическая наука. 2005. № 3; Павлова О.Н. Идентичность: история формирования взглядов и ее структурные особенности. М. : Национальный Институт имени Екатерины Великой, МОО «Русское психоаналитическое общество», 2008.

Объект исследования – национально-государственная идентичность в постсоветской России.

Предмет исследования – институциональные практики и проблемы формирования национально-государственной идентичности в постсоветской России.

Теоретико-методологическую основу исследования составили различные общенаучные и прикладные методы современного гуманитарного исследования: анализ и синтез, диалектический метод, индуктивный и дедуктивный подходы. В работе широко применялся исторический метод, позволивший детально исследовать специфику моделей национально-государственной идентичности, характерных для разных этапов российской истории, что, в свою очередь, было необходимо для перехода к анализу постсоветской модели национально-государственной идентичности.

Кроме того, в работе использовался метод анализа документального и статистического материала, при помощи которого была исследована специфика деятельности органов государственной власти по формированию национально-государственной идентичности в постсоветской России, а также были выявлены ряд проблем, оказывающих негативное влияние на данный процесс.

Политические процессы рассматриваются с точки зрения неоклассической модели политических исследований. Данный подход основывается на принципе конструктивного реализма, способствующего преодолению определенной односторонности в интерпретации национально-государственной идентичности в рамках примордиалистского и конструктивистского подходов. Сложность политических процессов XXI века требует перехода от односторонних интерпретаций национально-государственной идентичности к многомерным, основанным на синтезе методологических принципов конструктивистского и примордиалистского подходов. Конструктивный реализм позволяет трактовать национально-государственную идентичность как «естественную» и устойчивую, и, одновременно, как «искусственную» и изменчивую.

Эмпирическую базу исследования составили информационно-аналитические материалы, статистические данные, официальные Интернет-сайты органов государственной власти Ставропольского края, Республики Калмыкия, Астраханской и Ростовской областей, а также следующие нормативные документы: проекты закона «Об основах государственной национальной политики РФ» (2003, 2006 гг.); «Концепция государственной национальной политики РФ» (1996 г.); «Концепция развития поликультурного образования в РФ»; «Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года»; «Концепция государственной миграционной политики до 2025 года»; «Стратегия государственной национальной политики до 2025 года»; «Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года».

Научная новизна исследования. В результате проведенной работы:

1. Рассмотрены теоретико-концептуальные подходы к пониманию нации и сформулировано ее определение, в основу которого положено понятие гражданского сообщества, имеющего свою государственность.

2. Проведен анализ теоретического дискурса исследования национально-государственной идентичности и предложено ее определение, в основу которого положен приоритет гражданской идентичности.

3. Выявлена специфика имперской и советской моделей национально-государственной идентичности.

4. Установлено, что институциональные практики формирования постсоветской модели национально-государственной идентичности определяются территориальным устройством и миграционной политикой Российской Федерации.

5. Определены проблемы формирования национально-государственной идентичности в постсоветской России, обусловленные асимметричностью федерации и неконтролируемыми миграционными процессами.

Положения, выносимые на защиту:

1. Имеющиеся в исследовательской литературе определения понятия «нация» не являются исчерпывающими и зачастую носят недостаточно конкретный характер. В связи с этим, в ходе исследования было сформулировано следующее определение нации: нация – это социально-политическая общность людей, объединенная на основе таких критериев, как язык, культура, единая территория проживания, наличие собственной политико-правовой и экономической системы, а также гражданского самосознания, институциональной формой которого является государство.

2. В результате проведенного анализа было дано определение национально-государственной идентичности как особого вида коллективной идентичности, включающего в себя представления о единых культурных и политико-правовых ценностях, общей памяти о прошлом, образе государства, этничности, национальной идее, а также гражданственности, являющейся ключевым интегрирующим фактором в системе идентичности данного типа, проявлением которого выступает такой нравственно-политический принцип как патриотизм.

3. Анализ темпоральных особенностей становления национально-государственной идентичности в России показал, что для разных периодов истории страны было характерно существование двух моделей: имперской и советской. Интеграционным фактором имперской модели национально-государственной идентичности была принадлежность к российскому государству. Понятие «русский» определяло не этническую, а государственную идентичность. Значительной была роль религии, поскольку все население подразделялось на группы на основе конфессиональной, а не этнической принадлежности. Структура данной модели включала два уровня: первый уровень был надэтническим, второй уровень носил полностью региональный характер, без этнонационального оттенка. Отличие советской модели заключалось в том, что в качестве ее интеграционного фактора выступала идеология. Кроме того, вследствие перехода к административно-

территориальному устройству, представляющему собой «национально-территориальную» федерацию, в Советском Союзе произошло разделение населения на «нации и народности», что способствовало формированию в ее структуре двух уровней – надэтнического и регионально-этнического. Исключением являлся только русский этнос, в отношении которого данная модель национально-государственной идентичности работала несколько иначе – вместо регионально-этнического уровня существовал просто региональный, без какого-либо этнического оттенка.

4. После распада Советского Союза в политике России по формированию национально-государственной идентичности можно проследить один курс – на создание российской гражданской нации. Структура постсоветской модели национально-государственной идентичности является схожей со структурой советской модели национально-государственной идентичности: как и структура советской модели, она также включает два уровня: надэтнический и регионально-этнический. Специфика постсоветской модели заключается в том, что у русского этноса, ввиду отсутствия у него политической субъектности, второй уровень в структуре модели носит исключительно региональный характер, без этнонационального измерения. Это обусловлено, главным образом, особенностью территориального устройства государства, которое представляет по своему характеру асимметричную федерацию.

5. Процесс формирования национально-государственной идентичности в постсоветской России проходит достаточно противоречиво, причиной чего является ряд неразрешенных проблем и противоречий, обусловленных влиянием факторов территориального устройства и миграционной политики. К данным проблемам относится неравномерное развитие национально-государственной идентичности у различных этносов («поляризация идентичностей»); неопределенное положение русского этноса в системе выстраиваемой в государстве модели национально-государственной идентичности; наличие в ряде субъектов очагов межэтнической напряженности, вызванных влиянием внутренних миграционных процессов; негативное

влияние внешних миграционных процессов на характер национально-государственной идентичности.

Научно-теоретическая и практическая значимость исследования.

Положения, которые были сформулированы автором в диссертационной работе, дают возможность более углубленно исследовать процессы, происходящие в сфере нациестроительства и формирования национально-государственной идентичности в постсоветской России. Материалы проведенного исследования могут дополнить образовательные программы по общегуманитарным и политологическим дисциплинам. Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут найти свое применение в сфере внутренней политики, а также практической деятельности органов государственной и муниципальной власти по решению проблемы кризисных аспектов состояния национально-государственной идентичности в России и управлению межэтническими отношениями в стране.

Соответствие работы паспорту научной специальности.

Диссертационная работа представляет собой исследование процессуальных характеристик, факторов и способов формирования национальной идентичности в постсоветской России. Из областей исследований, соответствующих специальности 23.00.02 – «Политические институты, процессы и технологии», данной диссертационной работе близки следующие: № 2 – «Государственная политика и управление. Эволюция политической системы и государственной политики Российской Федерации в постсоветский период, ее основные характеристики»; № 8 – «Социокультурные основания политического процесса. Специфика и основные черты политического процесса в постсоветской России»; № 9 – «Цивилизационные и национальные стили развития политических процессов».

Апробация результатов исследования. Основные выводы, идеи и положения диссертационного исследования обсуждались и были изложены в ходе работы всероссийских и региональной научных конференций: всероссийской конференции «Политика и политология в современной России:

преодоление кризисов и реализация перспектив» (Ростов-на-Дону, октябрь 2013 г.); всероссийской научно-теоретической конференции «Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке» (Ростов-на-Дону, апрель 2014 г.); в работе V «Южно-российского политологического конвента» (Ростов-на-Дону, октябрь 2014 г.); научно-практической конференции с международным участием «Проблемы повышения эффективности местного самоуправления в условиях современных реформ и политических процессов в России» (Ростов-на-Дону, апрель 2015 г.).

Полученные в результате исследования положения и выводы нашли отражение в 17 научных публикациях автора, общим объемом 5,55 п.л., в том числе, трех статьях, опубликованных в периодических научных изданиях, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации.

Структура диссертации. Диссертационное исследование в соответствии с поставленными целями и задачами, а также выбранной логикой исследования состоит из двух глав (5 параграфов), заключения и списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **«введении»** обосновывается актуальность темы диссертации, поясняется степень ее разработанности, определяются цели и задачи исследования, конкретизируется его предмет и объект, раскрываются теоретико-методологические основы исследуемой проблемы, формулируется ее научная новизна и положения, выносимые на защиту, отмечается научно-теоретическая и практическая значимость работы.

В **первой главе «Теоретико-методологические основы исследования национально-государственной идентичности»** анализируются вопросы, связанные с теоретическими и методологическими аспектами объекта и предмета исследования, а также рассматриваются основные подходы к пониманию нации и национально-государственной идентичности.

В первом параграфе «Нация как основа формирования национально-государственной идентичности» рассматриваются особенности трансформации термина «нация», анализируются имеющиеся концепции, традиции и подходы в ее понимании, приводятся различные классификации данного феномена, а также дается авторское определение понятия «нация».

Категории «нация» и «национально-государственная идентичность» неразрывно взаимосвязаны между собой: национально-государственная идентичность всегда имеет отношение к ощущаемой принадлежности к определенной нации и представляет собой индивидуальное чувство общности с ней.

Термин «нация» начал использоваться еще в Древнем Риме в целях характеристики небольших народов. В тот период разделения между понятиями «нация» и «этнос», фактически, еще не существовало, поэтому термин «нация» применялся и для обозначения социума, члены которого были объединены вследствие общности языка, территории, происхождения.

В период с XI – XIV вв. в Европе термин «нация» постепенно стал восприниматься как «землячество». Впоследствии трансформация понятия «нация» продолжилась, что послужило причиной возникновения двух традиций его толкования, «восточной» и «западной».

В «западной» традиции нация понимается как явление, характерное только для Нового и Новейшего времени. В соответствии с данной традицией, появление наций происходит одновременно с возникновением национальных государств, развитием капиталистических отношений и буржуазии. Согласно западной традиции, нация представляет собой одно из звеньев в цепочке развития человеческих обществ (род – племя – этнос – нация).

«Восточная» традиция понимания феномена нации и национализма, получившая распространение в Азии, Восточной Европе и Германии, отличается от «западной» традиции, поскольку в ее основе лежит полицентристский, а не прогрессистский подход. Для данной традиции

ключевой смысл приобретает понимание природной сущности нации, проявляющейся в культуре и народном характере, ее этнической природе.

Существует три ключевые теории в трактовке нации: примордиализм, инструментализм и конструктивизм.

В соответствии с примордиалистским подходом (О. Бауэр, П. Ван ден Берг, Я. Вин, В. Фалгер, В. Рейнпольдс), нация понимается как органическая общность, объединенная общей культурой, и рассматривается в качестве объективно сформировавшейся общности людей, имеющей определенные интересы и на существование которой не оказывают влияние чьи-либо сознательные действия.

Близким примордиалистскому подходу является «перенниализм» (от perennial - постоянный, вечный, пожизненный). Нация в рамках перенниализма признается больше историческим, нежели социальным феноменом, одновременно с этим, разделения между этническими группами и нациями в перенниалистских теориях фактически отсутствуют.

Согласно инструменталистскому подходу (Э. Геллнер, В. Дойч, Ю. Хабермас, Т. Адорно, Х. Маркузе, В. Беньямин), нацию нельзя считать «естественным» организмом, имеющим древние корни, скорее, нация является продуктом промышленных революций, изменений в экономической сфере, возникновения современных государств, развития бюрократии, формирования системы общего стандартизированного образования.

Конструктивистский подход (Б. Андерсон) рассматривает нации в качестве «воображаемых сообществ». Данная трактовка предполагает рассмотрение нации как продукта воображения, проекта, формирование которого происходит посредством различных дискурсивных практик – политических, художественных, научных.

В работе автором дается следующее определение нации, отражающее ее политическое измерение: нация – это социально-политическая общность людей, объединенная на основе таких критериев, как язык, культура, единая территория проживания, наличие собственной политико-правовой и

экономической системы, а также гражданского самосознания, институциональной формой которого является государство.

Во втором параграфе «**Национально-государственная идентичность как предмет научного дискурса**» анализируется специфика использования термина «идентичность» в научном дискурсе, различные концепции идентичности, особенности политических свойств национально-государственной идентичности, ее структуры, проводится обзор подходов к ее пониманию, а также формулируется ее определение.

Несмотря на то, что термин «национальная идентичность» получил достаточно широкое распространение как в научном, так и социально-политическом дискурсе, многими исследователями он используется в значении «национально-государственной идентичности», что обусловлено, главным образом, трактовкой категории «нация» в качестве политической общности, объединенной на основе государственных (национальных) интересов и ценностей.

Существует три подхода в понимании национальной идентичности: инструменталистский, существенный и плюралистический.

В соответствии с инструменталистским подходом, национальная идентичность понимается как совокупность идей и мифов, часто используемых политическими элитами для поддержания своей власти и достижения каких-либо других целей.

В основе существенного понимания национальной идентичности лежит примордиальная основа. Согласно данному подходу, каждая национальная идентичность обладает своей уникальной исторической сущностью и рассматривается как коллективное чувство лояльности, привязанности, происходящей из чувства естественной духовной близости.

Плюралистический подход трактует национальную идентичность в качестве одной из форм нарратива и перформанса, а именно, как представление о себе и «других», которое создается нацией. В данном понимании национальная идентичность представляет собой искусственную конструкцию, которая

формируется посредством различных дискурсивных практик, а выражается метафорически и символически.

Проблема развития и становления национальной идентичности тесно связана с вопросом ее структурирования. Для каждого определенного общества характерны свои уникальные структурные элементы национальной идентичности, сформированные исторически. Тем не менее, необходимо отметить, что на сегодняшний день можно выделить несколько сложившихся элементов в структуре национальной идентичности: гражданский и этнический. Как отмечал Энтони Смит, «...структура любой национальной идентичности содержит и гражданский и этнический элементы, но в различной степени и в различных формах». Он также акцентировал внимание на том, что «в одних случаях доминирующими являются гражданский и территориальный элементы, в других – преобладают этнический и национальный компоненты»⁹.

Одним из ученых, внесших весомый вклад в изучение проблемы структурирования национальной идентичности, был Стивен Шульман. Им была выработана концепция, характеризующуюся тем, что национальная идентичность понималась в качестве многоуровневой системы, структура которой состоит из этнических, культурных и гражданственных компонентов. Отличие между гражданской и культурной идентичностями, по мнению Шульмана, состоит в том, что гражданская идентичность не включает в себя такое понятие, как культурное единство нации. Структура гражданской идентичности состоит из таких принципов, как единые для различных этнических групп государственность и правовое пространство; следование нормам сложившейся политической культуры; уважение к действующему институциональному порядку. Что касается культурной составляющей национальной идентичности, то основу ее структуры составляет единство,

⁹ Smith A. National identity. Reno: University of Nevada Press, 1991. P. 13.

базирующееся на общности религиозных ценностей, языка и других интегральных культурных факторов¹⁰.

Заслуживает внимания концепция национальной идентичности П. Алтера. Он выделял два вида идентичности: культурную национальную идентичность и гражданскую политическую идентичность. Основу культурной идентичности в соответствии с концепцией Алтера составляют общности традиций, языка, места проживания, религии, обычаев истории. В качестве ключевого компонента политической идентичности Алтер выделял сформировавшееся у граждан политическое сознание, а также развитую правовую культуру общества¹¹.

В работе автором предлагается собственное определение национально-государственной идентичности как особого вида коллективной идентичности, включающего в себя представления о единых культурных и политико-правовых ценностях, общей памяти о прошлом, образе государства, этничности, национальной идее, а также гражданственности, являющейся ключевым интегрирующим фактором в системе идентичности данного типа, проявлением которого выступает такой нравственно-политический принцип, как патриотизм.

Во второй главе **«Институциональные практики и проблемы формирования национально-государственной идентичности в постсоветской России»** анализируются темпоральные особенности становления национально-государственной идентичности в России, рассматривается специфика постсоветской модели национально-государственной идентичности, институциональные практики ее формирования, а также проблемы ее конструирования.

В первом параграфе **«Темпоральные особенности становления национально-государственной идентичности в России»** рассматриваются различные практики и традиции в сфере формирования национально-

¹⁰ Shulman S. Challenging the Civil. Ethnic and West: East Dichotomies in the Study of Nationalism // S. Shulman. Comparative Political Studies. 2002. Vol. 35. № 5. P. 554-585.

¹¹ Alter P. Nationalism. London: Edward Arnold. 1994. P. 9.

государственной идентичности, сложившиеся на разных этапах истории страны. Это обусловлено, прежде всего, тем, что современное состояние государственной политики в сфере нациестроительства нельзя рассматривать в отрыве от исторического опыта.

Было установлено, что в различные исторические периоды, для России было характерно существование двух моделей национально-государственной идентичности: имперской и советской. Огромную роль в системе имперской модели национально-государственной идентичности играла религия, длительное время являющаяся наиболее сильным интеграционным фактором. Несмотря на присоединение ряда новых территорий и изменение этнического состава государства во второй половине XVIII – начале XIX века, государственная концепция Российской Империи не базировалась на каком-либо национальном принципе. Классификация населения происходила на основе вероисповедания. Понятие «русский» определяло не этническую, а государственную идентичность. Русскими часто считали тех, кто исповедовал православную веру, а также тех, кто в качестве родного языка определял русский язык.

Существовало несколько главных факторов, оказавших негативное влияние на процесс нациестроительства в Российской Империи. В рамках концепции «большой русской нации» было невозможно интегрировать в систему национально-государственной идентичности присоединенные в конце XVIII – первой половине XIX века территории, которые уже обладали собственным национальным самосознанием и традициями государственности. Негативную роль сыграли как Первая, так и Вторая русские революции, только усилившие существовавшую разобщенность между народами, населяющими Империю. Кроме того, в начале XX века все сложнее становилось интегрировать воедино в рамках концепции «большого русского народа» великороссов, белорусов и малороссов, причиной чему была существующая неоднородность между этническими группами в языковом, культурном и религиозном аспектах, на развитие которой также, в свое время, повлиял рост

социальной напряженности в российском обществе накануне Первой русской революции.

Слом имперской модели национально-государственной идентичности завершается после окончательного установления нового политического режима в 1922 году. С этого периода в России начинается становление новой, советской модели национально-государственной идентичности. Происходит кардинальный разрыв с традициями и принципами нациестроительства, существовавшими в Российской Империи. В советский период истории России из политического дискурса исчезают такие термины как «россияне» и «российский народ». Кроме того, в данный исторический период религия перестает играть роль ключевого интегрирующего фактора в системе национально-государственной идентичности, ее заменяет идеология. Также приоритетное значение получает вопрос о национальной принадлежности: в результате изменения системы административно-территориального устройства вся страна разделяется на «нации и народности». В этот период окончательно разрушается концепция «большой русской нации»: под русскими начинают понимать исключительно тех, кого ранее называли великороссами. Данную концепцию заменила политика по формированию новой общности – советского народа, которая была официально закреплена в 70-е годы прошлого века. Ее базовым интегрирующим элементом выступала идеология, кроме того, эта общность понималась в качестве «социально-классовой» и наднациональной общности.

Специфика советской модели национально-государственной идентичности состояла также в том, что она включала в себя два уровня: надэтнический (являлся идентификацией с общностью «советский народ») и регионально-этнический (представлял собой идентификацию с определенной титульной нацией). Также особенность советской модели национально-государственной идентичности заключалась также в том, что по отношению к русскому этносу она работала несколько иначе. Как и у других этносов, у русских национально-государственная идентичность включала также два

уровня, однако, существенное отличие состояло в том, что второй ее уровень носил исключительно региональный характер (без этнонациональной составляющей), вследствие чего, оба уровня национально-государственной идентичности часто сливались. Иное развитие национально-государственной идентичности происходило у этнических групп, обладавших политической субъектностью: для них все большую значимость приобретал регионально-этнический уровень, что впоследствии привело к «конфликту» двух уровней национально-государственной идентичности, который стал одним из ключевых факторов распада Советского Союза. Часто подобный «конфликт» между уровнями структуры национально-государственной идентичности приводил к развитию этнического национализма во многих республиках. Во второй половине 80-х годов в Советском Союзе получило распространение два вида национализма: союзнореспубликанский национализм и национализм титульных этносов автономий. Наибольшую опасность носил союзнореспубликанский национализм, ориентированный на получение большей самостоятельности по отношению к центральной советской власти, а также на усиление особого, привилегированного положения своей этнической группы, что, довольно часто, сопровождалось ущемлениями прав иноэтничного населения. Рост политической напряженности в стране в конце 80-х годов привел к эскалации региональных националистических движений, впоследствии ставших одними из главных катализаторов дезинтеграционных процессов в Советском Союзе, которые, в итоге, привели к его распаду, а также разрушению советской модели национально-государственной идентичности.

Во втором параграфе «Постсоветская модель национально-государственной идентичности и институциональные практики ее формирования» проводится анализ нормативных документов, отражающих деятельность органов государственной власти по формированию национально-государственной идентичности в постсоветской России.

В результате анализа ряда нормативных документов, (в частности, проектов закона «Об основах государственной национальной политики РФ»

(2003, 2006 гг.); «Концепции государственной национальной политики РФ» (1996 г.); «Концепции развития поликультурного образования в РФ»; «Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года»; «Концепции государственной миграционной политики до 2025 года»; «Стратегии государственной национальной политики до 2025 года»; «Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года») автор приходит к выводу, что после распада Советского Союза в политике России по формированию национально-государственной идентичности можно проследить один курс – на создание российской гражданской нации.

Вследствие сложно протекающего политического процесса начала 90-х годов, а именно, угрозы усиления территориальной дезинтеграции российского общества, вызванной радикализацией настроений внутри региональных политических элит, руководством страны было принято решение взять за основу «советский» принцип административно-территориального устройства, что, во многом, способствовало схожести структурных особенностей советской и постсоветской моделей национально-государственной идентичности. Как и советская модель, она также включает два уровня: надэтнический и регионально-этнический. Надэтнический уровень является идентификацией с общностью «россиян», или российской нацией, а регионально-этнический уровень представляет собой идентификацию с той или иной этнической группой, обладающей политической субъектностью. Исключением является русский этнос, структура национально-государственной идентичности которого включает надэтнический и региональный уровень, без «этнонационального» измерения. Как и в советский период истории страны, данные структурные особенности модели обусловлены, прежде всего, спецификой административно-территориального устройства государства, которое по своему характеру представляет собой асимметричную федерацию.

В третьем параграфе «Проблемы конструирования национально-государственной идентичности в постсоветской России» автором выделяется

ряд проблем, вследствие наличия которых процессы формирования национально-государственной идентичности в постсоветской России проходят достаточно противоречиво.

Одна из проблем формирования национально-государственной идентичности в постсоветской России заключается в том, что в политическом дискурсе понятия «нация» и «этнос» часто имеют один смысловой оттенок. Вследствие отсутствия разграничения между данными понятиями в ряде официальных документов, отражающих политику страны в сфере нациестроительства, в частности, в таких документах как «Стратегия государственной национальной политики РФ до 2025 года» и ФЦП «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 - 2020 годы)», может возникать искусственное разделение народа сразу на несколько наций, что способно привести к разновекторному развитию национального самосознания среди населения, при котором успешно осуществлять формирование гражданской нации будет невозможно.

Еще одна проблема формирования национально-государственной идентичности в постсоветской России обусловлена влиянием фактора административно-территориального устройства. Ввиду наличия политической субъектности у ряда этнических групп и отсутствия таковой у русского этноса, возникает ситуация, когда национальное самосознание в различных субъектах страны начинает развиваться по-разному, что, в свою очередь, приводит к неравномерному развитию национально-государственной идентичности у различных этносов. В условиях, когда региональная этническая идентичность в ряде субъектов приобретает первичный характер в отношении идентичности общероссийской, эффективное формирование гражданской нации в стране происходить не может.

К проблемам формирования национально-государственной идентичности в постсоветской России относится также проблема неопределенного положения русского этноса в структуре выстраиваемой в государстве модели национально-государственной идентичности. Поскольку именно русская культура является

объединяющим фактором для всех многочисленных этносов России, формирование гражданской нации не может осуществляться успешно, если такому ключевому фактору в различных документах, касающихся сферы нациестроительства, (например, «Концепции развития поликультурного образования в Российской Федерации», ФЦП «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 - 2020 годы)») не отводится конкретная роль.

Специфика влияния фактора миграционной политики на характер национально-государственной идентичности и процессы ее формирования в постсоветской России заключается в том, что происходит актуализация не только проблемы внешней миграции, но и внутренней. В настоящее время к проблемам, вызванным влиянием фактора внутренней миграции, относится наличие этнических анклавов в ряде регионов (в частности, в Республике Калмыкия, Ставропольском крае, а также Астраханской и Ростовской областях), которые провоцируют рост межэтнической напряженности между коренным населением субъектов и приезжими, что, в свою очередь, является одним из препятствий к эффективному формированию российской гражданской нации.

Проблему контроля за внешними миграционными процессами также можно отнести к одной из наиболее актуальных для современной России. В настоящее время Российская Федерация занимает второе место в мире по количеству ежегодно въезжающих мигрантов. Одновременно с этим, легальный статус имеет только 20% приезжих. Главная опасность больших миграционных потоков состоит в том, что они в настоящее время направлены на малозаселенные территории Российской Федерации и способны спровоцировать нарушение определенного этнического баланса, которое может стать источником конфликтогенности, а также межэтнического напряжения, что обязательно негативно повлияет на процессы формирования национально-государственной идентичности.

В «**Заключении**» работы подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются общие выводы, обозначаются перспективы дальнейшей разработки данной проблематики.

III. ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В результате реализации поставленных в диссертационном исследовании задач автор пришел к следующим результатам и выводам:

1. Ключевым основанием национально-государственной идентичности является такая социально-политическая общность, как нация. Ее интегрирующие компоненты составляют общее языковое и культурное пространство, а также собственная политико-правовая и экономическая система. Особое значение имеет наличие гражданского самосознания, в качестве институциональной формы которого выступает государство.

2. Национально-государственная идентичность обладает рядом политических свойств, к которым относятся национальная идея, этничность, территориально-пространственное свойство, гражданственность, а также имидж и образ государства.

3. В качестве ценностного основания национально-государственной идентичности выступает такой нравственно-политический принцип как патриотизм. К одним из ключевых механизмов формирования патриотизма как основы национально-государственной идентичности относятся: конструирование границ «свой-чужой»; выработка ясных представлений о «мы-сообществе», что имеет немаловажное значение и для определения объекта патриотизма; создание государственных символов, при помощи которых государство заявляет о своей суверенности и идентичности; мифологизация событий истории и современности, символизирующих единство нации.

4. На протяжении длительного времени одним из главных источников проблемы социально-культурной дезинтеграции российского общества

являлось существовавшее до 1861 года крепостное право, наличие которого крайне затрудняло процесс формирования в государстве единой нации. Возникшая вследствие системы крепостничества пропасть между политической элитой страны и русским обществом в сфере культуры, образования, имеющихся прав и свобод, а также отсутствие определенной духовной солидарности внутри него не позволяли сформировать в стране единую национально-государственную идентичность.

5. Еще одна проблема, оказывающая негативное влияние на формирование единой нации в Российской Империи, состояла в том, что у многих народов России этап этнической консолидации начинал происходить уже после вхождения в состав государства, то есть процесс строительства государства предшествовал процессу строительства нации, вследствие чего, построение национального государства в России не могло происходить так же успешно, как в некоторых странах Европы.

6. На становление советской модели национально-государственной идентичности большое влияние оказал фактор территориального устройства государства. Вследствие изменения системы территориального устройства произошло строгое разделение населения страны по «нациям и народностям», что нашло свое отражение и в структуре новой модели национально-государственной идентичности. Советская модель включала два уровня – надэтнический (идентификация с общностью «советский народ») и регионально-этнический (идентификация с определенной титульной нацией).

7. Специфика территориального устройства Советского Союза способствовала возникновению «конфликта» двух уровней национально-государственной идентичности, который стал одним из ключевых факторов распада государства. Начиная с 70-х годов XX века вследствие начавшегося кризиса наднациональной объединительной идеи в стране начало происходить еще большее «расслоение» общности «советский народ» на нации, что, в свою очередь, послужило источником активного развития в стране процессов

национализма (союзнореспубликанского национализма и национализма титульных этносов автономий).

8. Специфика советской модели национально-государственной идентичности заключалась также в том, что по отношению к русскому этносу она работала несколько иначе, чем по отношению к различным «титульным» нациям. Как и у других этносов, у русских национально-государственная идентичность включала также два уровня, однако, существенное отличие состояло в том, что второй ее уровень носил исключительно региональный характер (без этнонациональной составляющей), вследствие чего, оба уровня национально-государственной идентичности часто сливались. Отличительной особенностью Российской СФСР было отсутствие многих символических атрибутов государственности, которыми обладали другие республики Советского Союза. Фактически, РСФСР не имела институциональных структур, которые бы не ассоциировались в целом с СССР, что, в свою очередь, привело к довольно позднему восприятию русскими ее как республики, отличной от Советского Союза.

9. После распада Советского Союза начинает происходить становление новой для России модели национально-государственной идентичности. Как и структура советской модели национально-государственной идентичности, она также включает два уровня: надэтнический и регионально-этнический. Надэтнический уровень является идентификацией с общностью «россиян», или российской нации, а регионально-этнический уровень представляет собой идентификацию с определенной титульной нацией. Главным образом, это обусловлено спецификой территориального устройства государства, которое по своему характеру представляет собой асимметричную федерацию.

10. Процессы становления постсоветской модели национально-государственной идентичности проходят достаточно противоречиво. Несмотря на довольно четко обозначенный курс по конструированию новой, российской идентичности гражданского типа, в данной сфере остается довольно много неразрешенных противоречий и проблем, препятствующих эффективной

реализации этой задачи. Следует учитывать также и то, что исключительно комплексное и одновременное их разрешение может способствовать преодолению определенных противоречий, являющихся в настоящее время серьезными препятствиями на пути формирования российской гражданской нации и новой модели национально-государственной идентичности.

11. В частности, требуется внесение изменений в такие документы как «Стратегия государственной национальной политики РФ до 2025 года» и ФЦП «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 - 2020 годы)». Изменить следует ряд формулировок, в которых категории «национальное» и «этническое» имеют один смысловой оттенок. В целях избегания смысловой путаницы и возникновения проблемы разделения народа России сразу на несколько наций, употребление данного термина является более целесообразным исключительно по отношению к формируемой в государстве гражданской общности «россиян» («российской гражданской нации»).

12. В целях разрешения проблемы неопределенного положения русского этноса в структуре выстраиваемой в государстве модели национально-государственной идентичности можно внести изменения в такие документы как «Концепция развития поликультурного образования в РФ» и ФЦП «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 - 2020 годы)». В «Концепции развития поликультурного образования в РФ» изменения следует внести в структуру выстраиваемой этнополитической модели российской гражданской нации, а именно, ее уровней. Первый уровень, «национально-территориальный», можно оставить без изменений; характер второго уровня следовало бы изменить, назвав его «русский народ как государствообразующая этническая группа»; третий уровень можно переименовать в «гражданский», тем самым, усилив его интегративную функцию. Что касается ФЦП «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 - 2020 годы)», то в нее должны быть обязательно включены мероприятия, направленные на развитие и

популяризацию русской культуры на территории всех субъектов Российской Федерации.

13. Вариантом решения проблемы негативного влияния фактора внешней миграции на характер конструируемой модели национально-государственной идентичности может стать установление визового режима с государствами среднеазиатского региона, что поможет закрыть существующую в настоящее время «миграционную пробоину» по линии «КНР-Киргизия-Казахстан-Российская Федерация». Исключением может стать Республика Казахстан, но только в том случае, если будет принято решение о закрытии киргизско-казахстанской границы, что, в свою очередь, может способствовать снижению большого миграционного давления из КНР как в Казахстан, так и в Россию.

14. Еще одной мерой разрешения проблем, вызванных влиянием данного фактора, может стать пересмотр «Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года». Прежде всего, следует пересмотреть сам подход по решению демографической проблемы, который был предложен авторами документа. Ни в коем случае нельзя делать акцент на замещающую миграцию, поскольку тогда будет во много раз увеличен сегмент населения с совершенно другой культурой и традициями, что неизбежно в негативном смысле повлияет на характер национально-государственной идентичности в стране.

IV. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

Публикации в периодических научных изданиях, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации:

1. Узнародов Д.И. Политические парадоксы становления национальной идентичности в контексте гражданского общества // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2013. №5. С. 116-119. – 0,39 п.л.

2. Узнаров Д.И. Миграционные процессы как фактор становления национальной идентичности // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион (общественные науки). 2014. №4. С. 38-43. – 0,61 п.л.

3. Узнаров Д.И. Национализм в странах современной Европы и его влияние на национальную идентичность: компаративный анализ // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион (общественные науки). 2014. №4. С. 27-33. – 0,73 п.л.

Публикации в других научных периодических изданиях:

4. Узнаров Д.И. Национальная идентичность в контексте глобализации // Студенческий вестник ростовского филиала Российской таможенной академии. – Ростов-на-Дону: Изд-во ростовского филиала Российской таможенной академии, 2011. №2. С. 69-72. – 0,23 п.л.

5. Узнаров Д.И. Модернизация в современной России: перспективы и проблемы развития // Сборник материалов I Южно-Российского политологического конвента. – Ростов-на-Дону: Издательство ЮФУ, 2011. С. 47-49. – 0,2 п.л.

6. Узнаров Д.И. Политическая идентичность в контексте анализа общественного порядка // Порядок общества: актуальные проблемы социально-правовой теории. Материалы научно-теоретической конференции, 27 апреля 2011 г., г. Ростов-на-Дону. – М.: Вузовская книга, 2011. С. 284-289. – 0,26 п.л.

7. Узнаров Д.И. Проблема совершенствования миграционной политики в контексте создания Евразийского Союза // Академический вестник ростовского филиала Российской таможенной академии. – Ростов-на-Дону: Изд-во ростовского филиала Российской таможенной академии, 2011. №2. С. 203-207. – 0,29 п.л.

8. Узнаров Д.И. Проблема структурирования национальной идентичности // Право, экономика и современный российский социум. Материалы II Межвузовской научно-теоретической конференции, 19-20 апреля 2011 г., г. Ростов-на-Дону. – М.: Вузовская книга, 2011. С. 356-361. – 0,28 п.л.

9. Узнародов Д.И. Национальная идентичность в современной России: проблема выбора // Сборник материалов II Южно-Российского политологического конвента. – Ростов-на-Дону: Издательство ЮФУ, 2012. С. 124-127. – 0,2 п.л.

10. Узнародов Д.И. Влияние национальной идентичности на российский патриотизм // Антиэкстремистская и антикоррупционная деятельность правоохранительных органов, субъектов государственной власти и местного самоуправления на Юге России. Материалы Международной научно-практической конференции 29-30 ноября 2011 г., г. Ростов-на-Дону: ФГКОУ ВПО «РЮИ МВД России», 2012. Ч. 2. С. 62-67. – 0,4 п.л.

11. Узнародов Д.И. Этнос как субъект политики // Академический вестник ростовского филиала Российской таможенной академии. – Ростов-на-Дону: Изд-во ростовского филиала Российской таможенной академии, 2012. №2. С. 108-111. – 0,29 п.л.

12. Узнародов Д.И. Политическое измерение национальной идентичности // Студенческий вестник ростовского филиала Российской таможенной академии. – Ростов-на-Дону: Изд-во ростовского филиала Российской таможенной академии, 2012. №3. С. 65-67. – 0,23 п.л.

13. Узнародов Д.И. Кризис идентичности как препятствие на пути к политической модернизации современной России // Социально-гуманитарный компонент таможенного образования: опыт рассмотрения некоторых аспектов современного состояния. Сборник научных трудов. – Ростов-на-Дону: Изд-во ростовского филиала Российской таможенной академии, 2013. С. 134-140. – 0,26 п.л.

14. Узнародов Д.И. Актуальные проблемы политического процесса современной России: препятствия на пути к модернизации и возможные варианты их преодоления // Вестник РМИОН. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2013. С. 271-280. – 0,52 п.л.

15. Узнародов Д.И. Национальная идентичность в контексте государственного патриотизма // Перспективы государственно-правового

развития России в XXI веке. Сборник научных статей. – М.: Вузовская книга, 2014. С. 45-47. – 0,13 п.л.

16. Узнародов Д.И. Политические противоречия процесса становления национальной идентичности в постсоветской России и пути их разрешения // Сборник материалов V Южно-Российского Политологического Конвента. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2014. С. 163-166. – 0,14 п.л.

17. Узнародов Д.И. Политика ирредентизма в постсоветской России: внутренние вызовы // Академический вестник ростовского филиала Российской таможенной академии. – Ростов-на-Дону: Изд-во ростовского филиала Российской таможенной академии, 2015. № 3. С. 117-122. – 0,39 п.л.

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южный федеральный университет»

Узнародов Дмитрий Игоревич

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата политических наук

Специальность 23.00.02 – политические институты,
процессы и технологии (политические науки)

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор В.Ю. Шпак

Подписано в печать:.....Формат....Бумага офсетная. Ризография.

Усл. Печ. Л. ... Тираж 100 экз. Зак. №....

Типография (издательский центр) ...

Адрес....